

Старик был очень счастлив. Юань Цзи услышал, что Царица-мать Запада пригласила его в свой додзё, и не колебался ни на минуту. Бояться каких-то уловок со стороны Царицы-матери Запада было просто невозможно. Вся горная цепь Куньлунь находилась под контролем его учителя, Тайцин Лаоцзы. — Раз старший пригласил меня, я с удовольствием приду, — сказал он. Говоря эти слова, золотое колесо небесных заслуг за его спиной медленно влился в его душу, и воля и давление небес между небом и землей быстро утихли, а подавление со стороны Царицы-матери Запада исчезло мгновенно. В зале Зисяо на краю хаоса в доисторическом мире воля небес снова проявилась в душе Хунцзун Даоцзы, сообщая ему, что Юань Цзи имеет слишком много переменных. Даоцзы Хунцзун был безмолвен. Похоже, что Небеса хотели, чтобы он уничтожил Юаньцзи. Он даже не взглянул на золотое колесо заслуг Дао на этом малыше. — Небеса, это оставлено правилами Дао. Использовать наказание Дао молнией — это мелочь. Кто может противостоять силе правил Дао? Боюсь, весь доисторический мир будет уничтожен гневом Дао. Вообще говоря, Даоцзы Хунцзун имел в виду, что если хотите, то идите. Я объединил волю Небес только для практики правил Дао. Он не участвовал в других делах доисторического мира. После того, как он услышал слова Даоцзы Хунцзун, Небеса решили сменить представителя, но не смогли этого сделать. Это был сокровище, оставленное его вышестоящим. Пока это не было чрезмерным, все было в порядке. Даоцзы Хунцзун почувствовал, что воля Небес ушла, и продолжил практиковать правила Дао, не обращая внимания на появление воли Небес. В Западном Куньлуне Юаньцзи следовал за Царицей-матерью Си и шаг за шагом двигался к додзё Царицы-матери Си. По пути Царица-мать Си также спросила Юаньцзи, почему у него так много заслуг Небес. Юань Цзи ответил спокойно, — Меня зовут Лу Юань, и мой монашеское имя — Юань Цзи. Мгновенно Царица-мать Запада поняла, почему у Юань Цзи так много заслуг Небес. Как мог он не иметь много заслуг Небес, когда он спас весь фронт трех племен собственными силами? Более того, после ее трансформации она ушла в уединение в храме Дао из-за катаклизма Лон Хань. Она знала имя "Лу Юань" и была вознаграждена правилами Дао за создание напитка вина. Весь доисторический мир знал об этом в то время. Но она не ожидала, что Юань Цзи на самом деле стал учеником Тайцин Лаоцзы. Будучи первым учеником Трех Чистых, он, несомненно, был любим Тремя Чистыми. Как только Юань Цзи следовал за Царицей-матерью Запада, в зале Трех Чистых на горе Дунклунь Юаньши Тяньцзюнь с тревогой смотрел на Тайцин Лаоцзы и сказал: — Брат, Царица-мать Запада находится на ранней стадии Квази-Святого. Если младший брат Юань Цзи пошел в ее додзё и она чуть-чуть его рассчитает... Тайцин Лаоцзы также беспокоился о своем ученике, но с Тремя Чистыми и Золотым Колесом Заслуг, защищающими его, Царица-мать Запада не посмела бы действовать необдуманно. — Второй брат, Юаньцзи имеет большие заслуги и пользуется благосклонностью Небес и Великого Дао. Мы, Три Чистых, находимся в Куньлуне. Царица-мать Запада не пойдет на такой убыточный метод. После того, как он услышал слова старшего брата, Юаньши Тяньцзюнь не продолжал спрашивать, но он знал, что если Царица-мать Запада действительно посмела бы тронуть их первого ученика Три Чистых, то можно было бы просто сровнять Западный Куньлунь с землей. Туньтянь был полностью наполнен энергией меча, и ужасное убийственное могущество разрывало пространство вокруг него. — Брат, второй брат, не волнуйтесь, Сяо Юаньцзы не такой упрямый, как Дуобао. Царица-мать Запада ничего не получит от его хитрости. — Но если Царица-мать Запада не понимает, что ей хорошо, мы, Три Чистых, дадим ей понять, кто является вершиной силы в доисторическом мире. Вы правда думаете, что ведьма и нечисть родились, и мы, Три Чистых, боимся этого доисторического мира? Говоря эти слова, аура на теле Туньтяня взметнулась, и было видно, что он готов к прорыву на среднюю стадию Квази-Святого. Лаоцзы и Юаньши кивнули и не отрицали слова Туньтяня. Более того, Юаньши знал, что если Юаньцзи попадет в беду, его старший брат смог бы уничтожить всех существ во всем Западном Куньлуне в одиночку. Три Чистых появлялись во множестве юаньхэй, и Юаньши и Туньтянь часто консультировались с Лаоцзы. Они никогда не смогли победить Лаоцзы, что показывает, насколько мощен Тайцин Лаоцзы. Пока Юаньцзи и Царица-мать Запада болтали и

шли к додзё, Дало Цзиньсянь, сильный человек в пустоте, тихо покинул Западный Куньлунь и направился к Восточному Китаю. В додзё Царицы-матери Запада на горе Западный Куньлунь Юаньцзи увидел бесчисленных женских фей, практикующих здесь, и Юаньцзи также понял, почему Царица-мать Запада могла стать главой женских фей в будущем в доисторическом мире. Могучие женские феи в ужасном доисторическом мире собрались здесь, но когда Юаньцзи и Царица-мать Запада пришли сюда вместе, все женские феи сосредоточили свое внимание на нем. Юаньцзи, который был холостяком в предыдущей жизни, не мог выдержать такого испытания. Он немедленно молча повторял "Тайсюань Даоцзин", чтобы стабилизировать свою душу. Царица-мать Запада рядом с ним смотрела на Юаньцзи. Хотя он выглядел смущенным, на самом деле он был очень доволен. "Ты только что бросил меня на землю, так что позволь мне заставить тебя испытать что-то другое, ха-ха." В этот момент Юань Цзи понятия не имел, о чем думала Царица-мать Си. Если бы он знал, Юань Цзи, возможно, ушел бы отсюда немедленно. В конце концов, Юань Цзи, который был в будущем, был еще лучше. Он дразнил группу женских фей, которые его дразнили, до тех пор, пока они почти не заплакали. Царица-мать Си увидела, что ее феи не могут сравниться с Юань Цзи, поэтому она взяла Юань Цзи в свою садовую грядку. Когда они уходили, Юань Цзи ясно слышал обсуждение за своей спиной. Царица-мать Си, стоящая рядом, почти покраснела из-за этих голосов и могла только быстро увести Юань Цзи. — Сюань Ню, ты думаешь, что Царица-мать Запада действительно любит молодых мужчин-подражателей? — Как это возможно? Я думаю, что этот мужчина-подражатель преследует нашу Царицу-мать Запада, верно? — Да, да, да!... — Лучше прекратить говорить. Если Царица-мать Запада узнает, нас снова накажут замкнуться в уединении. Только одна глупая Фея Девяти Небес защищала Царицу-мать Запада, в то время как другие феи уже обсуждали это и забыли обо всем остальном. Затем в саду Царицы-матери Запада Царица-мать Запада и Юань Цзи начали обсуждать свои собственные законы Великого Дао. Будучи одним из немногих квази-святых в доисторическом мире, они, несомненно, имели уникальные взгляды в области законов. А Юань Цзи постиг закон времени и пространства. Он был единственным существом в доисторическом мире, который постиг закон времени и пространства и мог объединить их в одно целое. Он был достоин обсуждать Дао с Царицей-матерью Запада. Как раз когда они обсуждали Дао, сильный человек Дало Цзиньсянь, который появился в Си Куньлуне, уже прошел через различные пространственные узлы в доисторическом мире в направлении Восточного Китая. Тысячи лет спустя, в префектуре Цичжоу Восточного моря, герцог Дун с удивлением воскликнул: — Что ты сказал? Мужчина-бессмертный вошел в додзё Царицы-матери Запада в горах Западный Куньлунь. Как это возможно? Я приглашал ее присоединиться к Небесному суду много раз, но не смог войти в ее додзё. — Циньян, скажи мне, кто этот человек. Как он может быть таким невежественным? Разве он не знает, что я являюсь предначертанным партнером Дао Царицы-матери Запада? Золотой Бессмертный Циньян смотрел на гневающегося герцога Дун и мог только набраться храбрости и ответить: — Докладываю Небесному Лорду, имя человека — Юаньцзи, и он развился... Он находится на совершенном уровне Золотого Бессмертного. — Что!? — Хорошо тебе, Царица-мать Запада. Я смиренно просил тебя присоединиться к моему Небесному суду много раз, но ты не пришла из-за маленького Золотого Бессмертного ребенка. Хорошо, хорошо, хорошо. — Циньян, уведоми армию Небесного суда, чтобы они следовали за мной в Западный Куньлунь. Я хочу увидеть, что этот негодяй на уровне Золотого Бессмертного может сделать, чтобы стать моим врагом. Под надзором монстров, армия Небесного суда во главе с восточным герцогом привела мощную армию Небесного суда на Восточный континент Первобытного мира. Племена отступали, куда бы они ни прошли, и взгляды великих сверхъестественных сил в Первобытном мире упали на армию Небесного суда. В Долине Тан Тайи смотрел на Дицзюня в недоумении и спросил: — Брат, почему герцог Дун так возбуждается? — Похоже, он собирается привлечь Царицу-мать Запада в Западный Куньлунь, но как глупец вроде герцога Дун может привлечь Царицу-мать Запада? И Куньлунь открыто является территорией Трех Чистых. Тайи повернулся и ушел после того, как услышал это, и пошел готовиться к второй лекции. Это была

не война, поэтому ему было неинтересно. После того, как Царица-мать Запада и Юаньцзи закончили свое обсуждение, они также многого добились. Она не могла представить, что практикующий на уровне Золотого Бессмертного мог постичь законы Великого Дао до такой степени. Затем она приказала Фее Девяти Небес собрать шесть плодов Бессмертного Лекарства и отдать их Юаньцзи, потому что было лишь вопросом времени, когда Юаньцзи превзойдет ее, и установление хороших отношений определенно не было плохой вещью. Что каса

<http://tl.rulate.ru/book/116377/4586415>